

Братья Ершовы и другие

КНИГИ имеют свою судьбу. Это так же верно, как и то, что каждая удачная книга имеет свое собственное лицо, делающее ее непохожей на другие.

Роман В. Кочетова «Братья Ершовы», недавно вышедший в свет, уже стал заметным явлением литературной жизни. В нем все самобытно: и общий замысел, и сюжет, и тема, и выбор героев и на редкость боевая, злободневная тенденция, органически вытекающая из положения и действия.

В новом романе, как и в других своих произведениях, В. Кочетов разворачивает действие вокруг темы труда, которую Горький называл основной и главной темой советской литературы. Существенно важно и то, что автор разрабатывает эту тему страстно и увлеченно, а своих героев — потомственных металлургов, партийных работников, тружеников различных областей искусства и литературы — изображает с чувством искренней симпатии. Недаром образ Дмитрия Ершова, старшего оператора блюминга, над которым работает Виталий Казаков, становится источником большой творческой радости художника. Всякий труд — живописца, сталевара, парторганизатора, актера, драматурга и т. д., — рождающий чувство большой радости, приводит к творческой победе, — такова одна из основных идей романа.

Роман вызвал оживленные читательские отклики именно тем, что в нем содержатся ответы на многие темы дня, на злободневные вопросы современности. Автор высказал

со всей принципиальностью свою точку зрения по каждому из затрагиваемых вопросов, как, например, о борьбе с ревизионизмом, о внутреннем и международном положении, о любви и дружбе, о семье и браке, о буржуазной и коммунистической морали, об отношении к модернизму и социалистическому реализму и т. п.

Пафос романа состоит в страстном и беспощадном осуждении ревизионизма, как одного из проявлений буржуазной идеологии, мужественной и смелой защите линии партии, непоколебимой вере в ком-

О РОМАНЕ В. КОЧЕТОВА

мунистические идеалы. К этому следует добавить свойственный всему роману жизнеутверждающий тон.

Идейное острое произведения направлено против тех, кто мешает народу и партии строить новую жизнь. Автор вместе со своими героями ведет решительный бой с реальными носителями зла — карьеристами, клеветниками, интриганами, проходимцами.

Партийность искусства и литературы предполагает честную, открытую защиту линии партии во всех областях материальной и духовной жизни, утверждение нового строя и высоких коммунистических идеалов, поддержку и защиту всего передового, отрицание всяческих

догм, отживших принципов, безжизненных схем. Поэтому противоречат действительности утверждения некоторых литераторов, будто в «Братях Ершовых» автор грешит недооценкой роли и значения советской интеллигенции, терпеливого и вдумчивого воспитания ошибающихся и заблуждающихся и воскрешает приемы администрирования, командования, окрика и т. п. Отдельные реплики действующих лиц нельзя выдавать за взгляды автора.

Сочувственное изображение того, как братья терпеливо возятся со Степаном, помогая ему встать на ноги, очиститься от недавней скверны, как они поддерживают плодотворные творческие устремления художника Казакова, старого талантливого артиста Гуляева, — служит наглядным опровержением подобных утверждений.

А сколько упорства, выдержки, заботливого внимания вкладывают Ершовы и вся партийная организация завода, чтобы восстановить честь и достоинство Искры Казаковой, директора завода Чибисова, оклеветанных возглавляемой Орлеанцевым шайкой проходимцев и карьеристов.

«Братья Ершовы» — это, если угодно, апология людей честного, творческого труда и одновременно — безжалостное развенчание паразитов, приспособленцев, любителей «красивой жизни» за счет других. С этой точки зрения образ Константина Орлеанцева, уверенно в том, что в жизни все будет именно так, как надо ему, нам кажется большой творческой удачей

автора. Орлеанцев прочно войдет в галерею сатирических образов, созданных советскими писателями. Ярядом с Орлеанцевым — изобретатель Крутилич, правая рука «наставника» по обделыванию грязных махинаций.

Крутилич не имеет ни одного внедренного в производство изобретения. Изобретать он, как говорится, не мастер, зато мастер сочинять грязные доносы, клеветнические заявления, присваивать себе чужие изобретения. Это — один из тех, кто умеет ловить рыбку в мутной воде.

В своих изобретательских неудачах он винит, конечно, не себя, а всевозможных «бюрократов», мешающих внедрению его изобретений.

У Крутилича, в сущности, две «профессии»: во-первых, он плагиатор, во-вторых, — клеветник. Его насквозь лживый и подлый донос на честного человека, секретаря горкома Горбачева дорисовывает обликом грязного проходимца. Когда запахло «паленым» и разоблачение махинаций приобрело угрожающий характер, Крутилич исчез с горизонта.

Орлеанцев и Крутиличу под стать Воробейный — двурушник и предатель, прислуживавший в свое время гитлеровцам.

К отрицательным типам романа относятся театральный режиссер Томащук, «художница-вещунья», крикливый разносчик ревизионист-

ских идей студент Попов и некий безымянный столичный писатель из породы «очернителей» и «ниспровергателей». Однако сила романа проявляется не только и, пожалуй, не столько в сатирическом изображении отрицательного, сколько в показе передового, светлого, положительного.

Дмитрий, Андрей, Платон и Яков Ершовы, директор завода Чибисов, секретарь горкома Горбачев, его дочь Капа, инженер Казаков, актер Гуляев и другие, вкладывающие в свой труд все лучшие чувства и помыслы, — вот истинные герои романа, творцы нового, беззаветно преданные народу, партии и государству.

Невозможно дать характеристику столь широкому кругу героев в небольшой газетной рецензии. Скажем лишь, что такие, как Дмитрий Ершов, Виталий Казаков, Александр Гуляев и некоторые другие, нарисованы ярко и выразительно.

О достоинствах романа можно сказать многое. Но нельзя не сказать о его существенных недостатках.

Во-первых, бросается в глаза разнородность романа. Задуманный как широкое эпическое повествование о людях и делах наших дней, роман временами сбивается на памфлет и фельетон, в которых прием изобличения проходимцев и карьеристов становится слишком обнаженным.

Во-вторых, нельзя не обратить внимания на языковые погрешности, схематичность и незавершенность образов Лели, Степана Ершова, Искры Казаковой, Зои Ушаковой. Каждому из этих образов недостает каких-то существенных черт и особенностей, способных завершить начатую автором характеристику. В Степане подробно раскрыты теневые, отрицательные стороны, но крайне схематично показано его внутреннее «выпрямление». В образе Искры, как и в образе Зои, много неясного, недоговоренного, смутного, недорисованного.

Хотя борьба с ревизионистскими настроениями и составляет, по замыслу автора, одну из основных задач романа, масштабы проникновения этих настроений в среду нашей интеллигенции даны несколько расширительно. В реальной жизни круг людей этого толка был уже, ограниченнее.

Читатели вправе были ожидать от автора изображения более широкой картины достижений страны в период после XX съезда партии.

Хочется надеяться, что в новом издании автор учтет пожелания читателей и критиков, чтобы сделать роман еще более ярким и интересным.

И. Астахов,

доктор филологических наук.